

Со дня великого пожара прошло пятьдесят лет, за это время многое успело измениться. Императора Серлигия второго вошедшего на трон при помощи заговора убили в своём дворце, после тридцати лет правления. Многие дворяне поддержавшие восстание ушли от старости или в результате политической борьбы, но им на смену пришли их потомки поэтому борьба внутри Рассветной империи не ослаблялась ни на секунду.

Поэтому никто не заметил нескольких крошечных событий произошедших в Минаре. Только эти события были совсем не крошечными и значительно покачнули в последствии не только сам город но и всю империю начиная от столицы и заканчивая провинциальной деревушкой затерянной в Серлийских лесах.

После великого пожара западный квартал напоминал выжженную пустошь. Лишь не обрушившиеся остовы каменных зданий напоминали о том что здесь когда-то было. Весь этот пейзаж виконт Пенсинваль, в те годы просто Георг наблюдал в течении двух недель пока ждал когда снимут барьер. Власти города заявили что воздух под барьером опасен для дыхания опасен для дыхания и дабы предотвратить случайные жертвы воздух по не многу выпускался из под купола. По крайней мере это была официальная версия, на деле никто не хотел оставлять выживших.

Около барьера почти всегда былолюдно и не важно были ли это обычные зеваки или скорбящие родственники умерших несущие подношения на установленный поминальный алтарь. В таких толпах очень любили промышлять карманники всех мастей от начинающих детей до профессионалов решивших потренироваться перед действительно стоящим делом.

Только вряд ли одинокая фигура стоящая вплотную к барьеру и уткнувшаяся головой в барьер могла заинтересовать их. Первые сразу бы шарахнулись от той атмосферы, что излучал этот человек, вторые бы просто проигнорировали из-за бедности его одежды и наверняка пустого кошелька, который между прочем был совсем не пуст.

- "Георг, может, пойдём уже в трактир?" – человек так крепко задумался, что не услышал и что страннее не почувствовал подошедшего, хотя вот уже второй день он отказывался спать, и уже пятый день почти не ел – "Ты очень паршиво выглядишь, тебе нужно поспать!"

Этот голос как будто вернул Георга из поглотившей его тьмы. Он с трудом отстранился от барьера и, развернувшись, поднял на подошедшего пустой и измученный взгляд красных, впалых глаз. В глубине, которых пылала люта я ненависть.

Случайно пересёкшись с этим взглядом подошедший инстинктивно сделал шаг назад, но вспомнив кто перед ним с трудом удержал себя в руках, стараясь не афишировать свою дерзость перед своим господином.

- "Что они ответили Свен?" – даже не спросил, а прорычал подобно дикому зверю Георг.

Слегка замаявшись, Свен склонил свою голову и с усилием произнёс – "Они, велели... мне убираться господин... и ещё ... просили переждать чтобы этот ублюдок более не упоминал свой уничтоженный род!"

- "Уничтоженный... Уничтоженный..." - почти прокричал Георг с хрустом сжав кулаки – "Как этот никчемный слизняк посмел так говорить о моей семье!"

Последний выкрик был такой силы, что немедленно привлёк внимание нескольких зевак и проходящего мимо патрульного отряда, который наверняка заинтересуется человеком ведущего себя настолько вызывающе у места всеобщей скорби.

- "Господин успокойтесь, пожалуйста, вы привлекаете слишком много внимания" - взмолил слуга, пытаясь, достучаться до разума господина скрытого пеленой ярости.

- "Ты смеешь мне приказывать..." - снова заревел Георг, замахнувшись на вжавшего в плечи голову Свена, покорно ждавшего удара и от страха закрывшего глаза.

Раздался глухой удар. Свен осторожно открыл один глаз, не дождавшись заслуженного удара. Георг стоял в боевой стойке, а его кулак покрытый кровью был впечатан в барьер. Удар такой силы не смог оставить даже мельчайшей царапины, когда как сама кисть была сильно повреждена. Об этом свидетельствовало и то что лицо ударившего застыло в болезненной гримасе.

- "Прости меня..." - уже более спокойно произнёс Георг осторожно шевеля повреждёнными пальцами - "Ты прав, пошли в трактир мне действительно нужно поспать."

И не говоря больше ни слова Георг пошёл с площади не обращая внимание на тех, кого он расталкивал, проходя через толпу, выдохнув с облегчением Свен покорно пошёл за своим господином, приблизительно догадываясь, о чём он сейчас думает.

Это была уже его шестая попытка просить помощи у дворян Минара, излишне будет говорить, что все они провалились. Кто-то в присущей дворянам манере выслушал просьбу и пообещал помочь, но не сейчас, а несколько позже ссылаясь на неотложные дела. Менее сдержанные просто не пустили Свена на порог вежливо попросив того убираться, сегодняшний случай был самым унижительным.

Род Пембрук, долгие годы был заёмщиком у рода Пенсинвалей их взаимовыгодные отношения и несколько заключённых между родами браков, должны были создать нерушимый фундамент сотрудничества и партнёрства. Как жаль, что этот фундамент рухнул почти моментально, когда одна из сторон пошатнулась. Не смотря на то что фактически Пенсинвали были уничтожены, у них осталось огромное количество долговых расписок, которые отец Виконта так и не решился использовать, но судя по всему все решили, что не один из таких документов не пережил великий пожар. Так зачем тратить время на по сути бастарда?

Именно это высказал в лицо Свену, нынешний глава рода Пембрук, перед тем как приказал выкинуть его на улицу. Но о данной детали, он решил умолчать, дабы сильнее не злить своего господина, который в приступе гнева наверняка убил первого попавшегося человека из рода Пембруков, а убийство дворянина простолюдином одно из самых тяжких преступлений.

- "Так что вы намерены делать?" - не выдержал Свен, когда они уже прошли почти половину пути в гробовом молчании - "Попробуем обратиться к другим родам или, наконец, попросим аудиенции у городского судьи?"

- "Я собираюсь поспать, и я бы советовал тебе поступить так же, или ты думал я не замечу как ты тоже не спишь по ночам?" - на ходу бросил Георг, в этот раз его тон был значительно мягче - "А после... после посмотрим."

Ответив молчаливым согласием Свен продолжил следовать господином и уже вскоре они вышли у южным, торговым воротам, где они остановились. Они назывались торговыми из-за торгового тракта крепко связывающего города Империи в единый узел. Именно через эти ворота в город чаще всего попадали торговцы, что не могло не сказаться на их специфике.

Любой проходящий через эти ворота мог не проходить полный досмотр, а купить доверительную грамоту необходимого номинала зависящего от количества товаров. Затем если

у купившего обнаруживается что-то нелегальное грамота идёт в уплату штрафа. В противном случае на выходе вы можете снова получить свои деньги.

Именно в этой части города расположилось наибольшее количество различных таверн и обменных пунктов. В первых каждый желающий мог отдохнуть после долгого пути, выпить или узнать судьбу почти любого торговца, если конечно при этом у него есть чем заплатить. Во вторых с лёгкостью могли совершить любой из разумных обменов. Не важно, что именно вы будете менять на монеты империи: другие деньги, драгоценности, ценные металлы или снаряжение, даже самого себя можно обменять на горсть монет и магическое клеймо на шею это не важно.

Как весьма состоятельный человек всё же несмотря на потуги отца Пенсинвали всё ещё не бедствовали Георг остановился в признанном трактире "Подстреленный дракон". Так назвал его ещё первый хозяин и до сих пор велись споры о том происходило название из реальной истории, в результате которой удалось подстрелить одного из властителей неба. Или всё дело в знаменитом "драконьем пиве", которое подкашивает не хуже арбалетного болта пущенного в упор.

До трактира было уже рукой подать, как погрузившийся в раздумья Свен налетел на возникшую, на его пути преграду. Подняв голову он увидел что уткнулся в своего господина неожиданно остановившегося перед дорогой ведущей в центр города. Не успев задать вопрос о неожиданной остановки Свен услышал протяжный гудок рога и понял, почему Георг так неожиданно встал. По дороге скакал молодой торговец в пыльной от долгого похода одежде и заблаговременно предупреждал о идущем караване. И действительно вскоре перед спутниками потянулась вереница нагруженных телег спешивших в ещё не закрытый торговый квартал, перспектива оставить всё это богатство на улицах пусть и под охраной не слишком радовала торговцев. Всё же не зря Минар называли городом бандитов. Система канализаций и пусть и потерянный в данный момент западный квартал давал им слишком много лазеек для своих грязных дел.

- "Как думаешь Свен, что мы оставим после себя" - смотря на вереницу телег, произнёс Георг - "Может они правы и мой род прервался, у ещё меня достаточно денег, чтобы прожить сытую жизнь, даже не работая. Может, стоит отступить?"

- "Отступить" - удивился Свен вставая рядом с Георгом - "Я не узнаю тебя, а не ты ли мне говорил, что не настанет тот день, когда мы отступим! Или ты мне солгал!"

Георг улыбнулся, скрестив руки на груди - "Нет, я не солгал мы закончим начатое, иначе всё чего добился я и мой дед было зря!"

- "Тогда пошли" - кивнул Свен когда проехала последняя из телег - "Сегодня я угощая."

- "Конечно, угощаешь за мои деньги" - не стал спорить Георг.

В приподнятом настроении они зашли в трактир. В котором, несмотря на ещё раннее время было весьмалюдно, а на сцене выступала девушка бард. Она исполняла старую, хотя и переписанную балладу.

И всё идёт эта игра

В которой нет совсем конца

Король за ней всегда следит

Пока на троне он сидит
Тут пешки гибнут просто так
Но может быть король-дурак?
Тут конь всегда в шелка одет
А ферзь сияет словно свет
И офицер всех бьёт кнутом
Пока ладья готовит трон.
Который взят был кровью и огнём
И мат поставлен королю
Сиять не долго уж осталось и ферзю
И вот опять пустует трон
И пешка стала королём
И все идут ей на поклон
Ведь жизни всех поставлены на кон
И конь всё так же в шёлк одет
А ферзь опять сияет словно свет
И офицер всё бьёт кнутом
Пока ладья готовит трон
И продолжается игра
В которой нет совсем конца
В игру тут каждый вовлечён
И путь к победе тут лежит мечом

И да я вернулся, был занят одним проектом.

<http://tl.rulate.ru/book/7596/185991>